

Маргарита Петерсон

около семи лет работала исследователем в области реставрации памятников истории и культуры в НИИ «Спецпроектреставрация» (Москва), организатор ряда международных культурных мероприятий, посвященных архитектуре и наследию. Сфера интересов: архитектура модернизма, актуализация наследия, перформанс, современное искусство, культурная политика. Выпускница магистерской программы ЕГУ «Развитие культурного наследия». Сейчас готовится к поступлению в докторантуру.

Феномен и актуализация наследия социалистического модернизма в Литве

Маргарита Петерсон

The Phenomenon and Actualization of the Legacy of Socialist Modernism in Lithuania

The article of EHU's graduate Mgr. Margarita Peterson is devoted to the Lithuanian Soviet architectural modernism and covers two main aspects of its phenomena: its emergence on the crossroads of ideological debates between Western, Soviet and National and the history of its actualization as a heritage with corresponding reflections in contemporary Lithuanian art and design. The author's main conclusion is that this heritage has a huge social and creative potential that is yet to be uncovered. The article is part of the MA thesis, defended in EHU in 2021.

В последние десятилетия интерес к социалистическому модернизму и одному из его течений – брутализму – растет. Весьма популярны издания проекта «Zuragrafika» MODERN EAST, BRUTAL EAST, BRUTAL LONDON, альбомы фотографий Саймона Филиппа A PHOTOGRAPHIC EXPLORATION OF POST-WAR LONDON и CONCRETE POETRY: POST-WAR MODERNIST PUBLIC ART, различные архитектурные ТОП-подборки, такие как «Лучшие бруталистские постройки Лондона» или «Модернистские храмы любви: 8 ЗАГСов постсоветского пространства».

Группа «Клуб любителей брутализма» в Facebook насчитывает более 74 тысяч подписчиков, а у страницы «Socialistmodernism» в Instagram – более 387 тысяч подписчиков.

Кампанию по спасению «бетонных гигантов» в глобальном масштабе ведет инициатива SOSBrutalism. В 2018 году ими была инициирована соответствующая выставка в Вене [1].

Вместе с тем модернистское наследие до сих пор является «спорным» и в непрофессиональных кругах зачастую не признается ценным. Дуальность восприятия этой архитектуры подчеркивалась в интервью с исследователем послевоенного модернизма Стивом Ходгсоном «Брутализм – архитектура, которую люди любят или ненавидят?» [2], состоявшимся 25 апреля 2020 года. В своей речи он заметил, что возросший интерес к бруталистской архитектуре вызван во многом тем, что многие здания этого периода снесены и продолжают сноситься по экономическим причинам. При этом на протяжении жизни зданий, по словам С. Ходгсона, отношение к ним менялось, причем история изменения мнений индивидуальна для каждого объекта, и проблемы любви и ненависти различны для разных стран.

Наиболее остро проблема восприятия модернистской архитектуры стоит на постсоветском пространстве. Изначально этот стиль отражал позитивистский взгляд на мир, веру в технический прогресс, возврат к гуманистическим ценностям 1920-х годов. Однако после распада СССР в людях осталась неприязнь к архитектуре советского модернизма. Как отмечает исследователь архитектуры Анна Броновицкая, «эта неприязнь – часть общего психологического комплекса homo soveticus. Поколения, жившие при советской власти, до сих пор не могут ей забыть (и простить) дефицит, [...] отсутствие гражданских свобод, серость бытия. Травма, конечно, сильна» [3, 7]. То есть, архитектура этого периода многими воспринимается как исключительно советская.

Становление литовского модернизма

Трактовка модернистских сооружений на постсоветском пространстве и, в частности, в Литве в отношении понятий «свое»/«чужое» (т. е. насажденное Москвой) является темой

отдельной дискуссии, дающей при этом дорогу разным способам актуализации этой архитектуры. Так, статья литовского историка Лютаураса Некрошюса, посвященная творчеству литовского архитектора Чеканаускаса, названа Литовское северное сияние... [4], то есть модернистские постройки архитектора рассматриваются как достояние именно Литвы. Аналогичную коннотацию можно проследить в названии книги историка Марии Дремайте: Балтийский модернизм. Архитектура и жилищное строительство в Советской Литве [5]. Она делает акцент на том, что это модернизм балтийский, хоть здания и были построены в советский период.

Стоит обозначить, в чем именно состоит феномен литовского социалистического модернизма. С одной стороны, архитектура Литвы после 1940 года «жила по советским законам». При Сталине естественное развитие выработанных в Литве межвоенного периода модернистских принципов в строительстве было прервано, и до 1955 года главенствующим стилем в ЛССР был сталинский неоклассицизм – чуждый и инородный для Балтийской республики.

На «столбовую дорогу» мирового зодчества советская архитектура была возвращена в ноябре 1955 года известным постановлением ЦК КПСС «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве», в котором партия обязала советских архитекторов «смелее осваивать передовые достижения отечественного и зарубежного строительства» [6]. Однако в Центре процесс изменения принципов в проектировании в первые годы после смены курса происходил медленно: к середине 1950-х уже выросло поколение архитекторов, воспитанных на сталинской эстетике, которое довольно скептически относилось к наследию 1920–1930-х годов.

В Литовской ССР ситуация отличалась. Лютаурас Некрошюс характеризует XX век как один из самых значимых периодов в развитии архитектуры Литвы. Специфика на-

циональной школы была обусловлена тем, что на протяжении всего XIX века в Вильнюсском университете не было архитектурного факультета, и потому в период Российской Империи наиболее значимые общественные здания строились русским специалистами. Частные заказчики нередко прибегали к услугам немецких и скандинавских архитекторов.

В межвоенный период в Литве сформировалось новое сообщество местных архитекторов, изначально получивших образование в разных городах Европы – Риме, Праге, Санкт-Петербурге, Тулузе, Брюсселе, Гренобле [4, 81]. Свой европейский опыт архитекторы перенесли в Литву. Наиболее активно строительство велось в новой столице, которая теперь известна своим межвоенным модернизмом, получившей в 2015 году статус объекта Европейского наследия. В Вильнюсе в этот период европейскую «новую архитектуру» строили польские архитекторы.

Во время Второй мировой войны многие архитекторы погибли, другие эмигрировали, поэтому после войны на территории Литовской ССР практически не осталось местных литовских архитекторов [4, 81]. В сталинское время строительство велось по большей части ленинградскими специалистами. Но в то же время возобновила работу Вильнюсская художественная школа, где со второй половины XX века стала действовать кафедра архитектурной композиции и проектирования.

Преподавание в институте велось довольно противоречиво: некоторые из преподавателей были выпускниками Университета Витовта Великого в Каунасе и являлись последователями эстетики европейского модернизма. Другая часть – в основном выпускники Ленинградских ВУЗов – представляла собой сторонников соцреализма. Среди первых выпускников института – архитекторы Витаутас Бредикис, Юстинас Шейбокас, Альгимантас Мачюлис, Ниёле Бучюте, Альгимантас и Витаутас Насвитисы [4, 82], которые в дальнейшем сформировали облик Вильнюсского

социалистического модернизма. Восстановление обучения архитектуре как в Вильнюсе, так и в Литве способствовало формированию местной национальной школы, несмотря на советскую программу обучения.

После постановления «Об устранении излишеств...» первые выпускники вильнюсского архитектурного факультета, которые на тот момент уже начали работать в проектных институтах ЛССР, обратились к наследию межвоенного модернизма [7]. Этому способствовало не только то, что часть представителей каунасской школы преподавала теперь в Вильнюсе, но и тот факт, что развенчание устремлений конструктивизма и авангарда в Литве не носило такой радикальный характер, как в Москве.

Подготовка местных архитектурных и административных кадров способствовала постепенной литуанизации строительной отрасли. Также со второй половины 1950-х годов происходит постепенный расцвет реставрации [7]. Строгость контролирующих органов, для которых удешевление проекта ради экономии стало чуть ли не соревнованием, в советской Литве не была такой же, как в Москве. Поэтому при проектировании интерьера кафе «Неринга» братьям Насвитисам была предоставлена полная свобода творчества [8].

В 1960-е годы командировки архитекторов СССР за границу для перенимания модернистского опыта стали регулярными. Благодаря географическому расположению, литовские, латышские, эстонские и ленинградские архитекторы не раз посещали с этой целью страны Скандинавии и Финляндию. Также три раза в год организовывались архитектурные туры по городам Советского союза (Москва, Ленинград, Калининград, Киев) [8]. Архитекторов из Балтийских республик и северных стран сближали не только климатические условия, но, видимо, и бережное отношение к природе и исторически сложившемуся природному и городскому ландшафтам. Примерами успешной и творческой имплементации западного

опыта, полученного в командировках, могут служить образцовый микрорайон Лаздинай, получивший в 1974 году Ленинскую премию [9], Дворец художественных выставок, Дом союза композиторов и другие.

Очень ярко в Литве проявился регионализм. Его предвестником были интерьеры раннемодернистских советских ресторанов и кафе. К концу 1970-х он нашел выражение и в формообразовании, и в декоре зданий. Примером национально-ориентированного подхода стала кофейня «Вайдилюте» в Паланге. При этом имели место и продуманные реминисцентные интерпретации, не очевидные сразу, но передающие «дух места».

Если московская архитектура больше ориентировалась на американскую архитектурную школу, в регионах поиск национальных особенностей привел Литву не только к романтизированному неофункционализму, но и к явлению, близкому, по сути, неорусскому стилю. Автор данной работы делает предположение, что такое развитие регионализма связано с тем, что Литва пропустила XIX век как самостоятельная нация, поэтому архитектурный национальный романтизм, характерный для европейских стран на рубеже XIX–XX веков нашел свое отражение в Литве 1980-х.

Удаленность от центра даже в условиях тоталитарного режима давала большую свободу литовским архитекторам, о чем также свидетельствует внушительное количество зданий, построенных по индивидуальным проектам, учитывающим особенность исторической застройки и природного ландшафта.¹

В 1970–80-х годах в архитектуре Литвы появилось несколько уникальных объектов: детский сад в районе Каролинишкес в Вильнюсе, санаторий в Друскининкае – экспрессионистские и абстрактные по своей пластике, они напоминают футуристические проекты городов будущего.

Таким образом, развитие архитектуры социалистического модернизма в Литовской ССР шло по тому же пути, что и в целом в Советском Союзе, но имело ряд местных особенностей, также как в некоторых других республиках.

В то время как литовские архитекторы в 1960-х повернулись к переосмыслению своего межвоенного наследия, русские архитекторы с подачи западных коллег стали переоткрывать авангард и конструктивизм. Архитектурная школа Литвы, вновь сформировавшаяся после Второй мировой войны, считалась в СССР одной из передовых. Здесь раньше, чем в других республиках, начался переход к постмодернизму.

Ценность и интерпретация наследия модернизма сегодня

Архитектура социалистического модернизма Литвы может рассматриваться как уникальная пограничная архитектурная среда, которая является одновременно и советской, и западноевропейской, и национальной, и даже локальной, и благодаря этому очень разнообразной. Такая интерпретация наследия может быть видом включающей стратегии мультикультурного подхода.

Одним из критериев идентификации объекта как наследия является его социальная значимость. В Австралийской Хартии Бурра социальная ценность рассматривается как часть культурной ценности: «Культурная значимость означает эстетическую, историческую, научную, социальную или духовную ценность для прошлых, настоящих или будущих поколений. Культурная значимость воплощается в самом месте, его ткани, обстановке, использовании, ассоциациях» [10, 2]. Ассоциации в свою очередь трактуются как связи, существующие между людьми и местом, и могут включать социальные и духовные ценности, а также культурную ответственность за место [10, 3].

В чем же состоит значимость литовской архитектуры рассматриваемого периода для современного общества, и какие ее ценности артикулируются и популяризируются сегодня?

Несмотря на то, что «красота» социалистического модернизма и брутализма продолжает оставаться предметом спора, для части

¹ Даже типовым спальным районам в Литве старались придать индивидуальный характер.

современного поколения эстетика этой архитектуры является привлекательной. Архитектор и фотограф Норберт Тукай в интервью журналу *Современная архитектура* делится своим восприятием здания НИИ сельскохозяйственной экономики: «Здание чутко повторяет горный рельеф и завораживает тем, как оно выглядит летним вечером» [11].

Архитектура позднего модернизма сегодня становится фоном для фотосессий. Так, литовский бренд одежды *atsikeli ir varai* представил в 2017 году новую коллекцию одежды, срифмовав ее с Дворцом спорта и концертов, зданием Литовского кооперативного союза, Дворцом бракосочетаний и Дворцом выставок достижений народного хозяйства (Литэкспо) [12]. В коллекции осень–зима 2017–2018 можно было также увидеть стилизованное изображение телебашни.

Известный литовский дизайнер одежды Александрас Погребнюос выпустил в 2015 году коллекцию одежды с принтами изображений фресок легендарного детского кафе *Нукштукас*. Кафе было открыто в 1965 году, авторы фресок – известные литовские художники Бируте Жилите и Альгирдас Степанавичюс. Дворец спорта стал натурой для живописи художницы Эгле Карпавичуте. А brutальные формы бывшего музея революции – эффектным фоном для свадебных фотографий [13].

Литовский дизайнер и создатель бренда украшений *CELSIUS 273* Герда Людвинавичюте черпает вдохновение для своих работ в модернистской архитектуре. Она создала коллекции, переосмысляющие не только эстетику блочных панельных домов Восточной Европы, японского метаболизма и бруталист-

ской архитектуры, но и отчасти ревитализирующие философию и настроения того периода, связанные с космосом. О названии своего бренда она пишет: «Температура -237°C [...] Бесплодное состояние, не ограниченное временем или концепциями, но хранящее тайны Вселенной и вдохновляющее на создание городских утопий» [14]. Вторя архитекторам XX века, она экспериментирует с бетоном и его нетривиальным сочетанием с другими материалами. Не лишено ее творчество и ностальгии. Детский мир художницы «был наполнен бруталистскими горизонтами и серым небом» [15]. Кусочки этого города детства она теперь предлагает разглядеть другим.

Для французского фотографа и автора альбома СССР. COSMIC COMMUNIST CONSTRUCTIONS PHOTOGRAFIE объекты позднего социалистического модернизма носят исключительный характер. Для него не так важно, красивы

ли они. Диковинный и ни на что не похожий модернизм второй половины 1980-х годов на территории бывших советских республик привлекает Фредерика Шобена не только формой, но и тем, что отражает конец той эпохи, которая большинству жителей Западной Европы была знакома лишь из газет [16].

В 2006 году в Центре современного искусства в Вильнюсе состоялась очень многослойная и неординарная выставка британского художника Дэвида Мабба Искусство в повседневную жизнь [17]. На протяжении нескольких месяцев он изучал декоративно-прикладное искусство Литвы периода «хрущевской оттепели» и позднесоветскую архитектуру. Результатом исследования стали пять картин, на которых художник совместил изображения модернистских зданий Вильнюса с мотивами рисунков Уильяма Морриса, одного из основателей «Общества защиты

Выставка David Mabb. Menas
kasdienybei. ŠMC
Фото Paulius Mazūras

старинной архитектуры», и три ковра с изображением Дворца спорта и кинотеатрами Вильнюс и Лиетува. Дэвид Мобб объединил две, казалось бы, несовместимые вещи: декоративизм работ британского художника XIX века и лаконичность строений «без архитектурных излишеств».

Таким образом, ассоциации в отношении объектов меняются, их социальная значимость обнаруживается порой неожиданно, а современные художники создают свои произведения в связи с ними. Возникнут еще новые ассоциации и значения, от которых будет зависеть актуальность и судьба и этих зданий.

Использованная литература

- [1] SOS Brutalismus. Rettet die Betonmonster! // Architekturzentrum Wien, <https://www.azw.at/de/termin/sos-brutalismus/> (10.11.2020).
- [2] Hodgson, Steve. Brutalism – The Architecture people love or hate? // MAMMA, <https://mammagroup.org/mamma-week-talk-002?fbclid=IwAR1lnhplC61PC6K2bQzt9AB-lVhTKy8pdUgufIFesAHcDcj-NsdLQvzLu> (22.10.2020).
- [3] Броницкая А., Малинин Н., Пальмин Ю. Москва: архитектура советского модернизма 1955–1991. Справочник-путеводитель. Москва: Garage, 2019. 352 с.
- [4] Некрошюс Л. Литовское северное сияние: Витаутас Эдмундас Чеканаускас // Проект Балтия, № 3, 2015. С. 81–95.
- [5] Drėmaitė M. Baltic Modernism Architecture and Housing in Soviet Lithuania. Vilnius: DOM Publishers, 2017. 250 p.
- [6] Об устранении излишеств в проектировании и строительстве. Постановление Центрального Комитета КПСС Совета Министров СССР от 4 ноября 1955 г. № 1871 // Викитека, https://ru.wikisource.org/wiki/Постановление_Центрального_Комитета_КПСС_и_Совета_Министров_СССР_от_4_ноября_1955_года_№_1871 (15.11.2020).
- [7] Drėmaitė, M. Vaduojantis iš stalinizmo. Pereinamasis etapas (1955-1958) // MO muziejus, <http://www.mmcentras.lt/kulturos-istorija/kulturos-istorija/architektura/19551959-modernizmo-startas/vaduojantis-is-stalinizmo-pereinamasis-etapas-19551958/78188> (05.11.2020).
- [8] Drėmaitė, M. 1959-ieji – Modernizmo startas // MO muziejus, <http://www.mmcentras.lt/kulturos-istorija/kulturos-istorija/architektura/19551959-modernizmo-startas/1959-ieji-modernizmo-startas/78192> (05.11.2020).
- [9] Лаздинай. Урбанистический прорыв 70-х // <https://master-pikmedia.rcoast.ru/magazine/architecture/lazdinaj/> (16.02.2021).
- [10] The Burra Charter. The Australia ICOMOS Charter for Places of Cultural Significance (2013).
- [11] Pastatų istorijos: buvo-yra-(ne)bus // Statyba ir architektūra, <https://sa.lt/pastatu-istorijos-buvo-yra-nebus/> (25.12.2020).
- [12] Atsikeli ir varia // Instagram, https://www.instagram.com/atsikeli_ir_varai/?hl=ru (17.01.2020).
- [13] Grafiologika.wed // Instagram, https://www.instagram.com/p/B9WoTN4gT56/?utm_source=ig_web_copy_link (17.01.2020).
- [14] Liudvinaviciute G. Name Meaning // <https://celsius273.com/pages/about> (20.01.2021).
- [15] Liudvinaviciute G. Celsius 273 – Artist Dedicated Creativity To Brutal World // <https://celsius273.com> (20.01.2021).
- [16] Vaiseta T. French photographer marvels at Hollywood-like ambition of Soviet architecture // 15min.lt, <https://www.15min.lt/en/article/society/french-photographer-marvels-at-hollywood-like-soviet-architecture-528-201349> (27.12.2020).
- [17] David Mabb: art into everyday life // Contemporary Art Center, <http://www.cac.lt/en/exhibitions/past/06/1299> (20.03.2020).